

Охотники на игроки, стремясь получить в игре более высокие награды, использовали любые средства, и Цинь Энь, естественно, не был исключением. Несмотря на юный возраст, он был крайне жесток и умен, умел читать людей, как лиса, таящаяся в толпе, ожидая момента, чтобы превратить жизни игроков в удобрение для своих наград, или скрываясь рядом с Сюй Сянчэнем...

Его любовь отличалась от других.

Он скрывался рядом с Сюй Сянчэнем, и его величайшим желанием было убить его собственными руками, будь то в игре или в реальности.

В ту ночь, когда его поймал Чжан Цинье, Цинь Энь внезапно появился у дверей комнаты Сюй Сянчэня, попав в ловушку, расставленную Чжан Цинье. Лунный свет, проникая через полуоткрытую дверь, освещал всё вокруг. Чжан Цинье спокойно лежал у кровати Сюй Сянчэня, без эмоций и волнения, лишь холодно взглянул на Цинь Эня. Цинь Энь обнаружил секрет Чжан Цинье и, наклонив голову, посмотрел на него, словно не чувствуя никакой опасности, и улыбнулся:

— Я тебя засёк. Ты подглядываешь за ним, как извращенец.

Чжан Цинье поднял бровь, но не рассердился. Он отпустил его, и Цинь Энь подошел к кровати, даже погладил щеку Сюй Сянчэня, следуя контуру лица, положив руку на руку Чжан Цинье, лежащую у изголовья:

— Не выдерживаешь? Хочешь убить меня?

Черные, как обсидиан, глаза не мигая смотрели на Цинь Эня. На его провокацию Чжан Цинье не отреагировал. Молча он вывел его за дверь комнаты Сюй Сянчэня и забрал все скрытые фотографии и рисунки, которые Цинь Энь держал в руках.

Цинь Энь был точен в своих наблюдениях.

С первого взгляда на Чжан Цинье он понял, что они похожи. У них были одинаково безумные души и готовность на всё. Но все это время в Чжан Цинье всегда присутствовала какая-то сдержанность, причина которой была неизвестна. Он редко убивал своими руками и не наслаждался процессом игры, как Цинь Энь. Он был холоден и умен, но, кажется, всегда чего-то опасался. Цинь Энь не был другом Чжан Цинье, и не был его союзником. Они иногда проводили время вместе, но Чжан Цинье редко использовал его и никогда не вмешивался в его дела или его скверный характер. Он никогда не знал, о чем думал Чжан Цинье.

Он даже спросил его однажды, почему он не хочет его убить.

Чжан Цинье, что было редкостью, объяснил, и в его голосе не было ни капли презрения или отвращения:

— Сюй Сянчэнь не любит таких, как ты. И я не люблю делать лишние дела.

Лишние дела?

Цинь Энь резко бросил короткий меч. В темноте его светло-карие глаза сверкали, как у хищника в джунглях. Кровь уже стекала к ногам Чжан Цинье. Он поднял лицо и посмотрел на того, кто стоял неподалеку: сняв маску клоуна и переодевшись из женской одежды, Чжан Цинье был в чистой черной футболке и полусапогах, что делало его лицо еще бледнее. Его

руки с четкими венами и сухожилиями сжимали холодную ладонь трупа с самого начала этой бойни, и он не проявлял никаких эмоций перед кровавой сценой. В темной палате звук разрезания плоти прекратился, и вокруг воцарилась странная тишина.

Цинь Энь опустил глаза и засмеялся:

— Начнёшь?

Чжан Цинье ничего не сказал, лишь вытащил руку, крепко сжатую трупом, и тщательно вытер её.

Сюй Сянчэнь чувствовал головную боль.

После вчерашнего утреннего инцидента он окончательно раскрыл свое местоположение и наконец встретил того самого Лу, о котором говорила Чжан Сиси. Даже несмотря на то, что он подготовился к маскировке, сцена встречи полностью вышла за пределы его ожиданий. Он не знал, как Лу Фэнли смог среди толпы людей точно опознать его, даже когда он был в маске клоуна. Вероятно, у него была какая-то карта навыка, специально предназначенная для противодействия маске клоуна.

— После окончания этой игры ты поедешь со мной.

Лу Фэнли почти не изменился, его лицо было полно высокомерия, и он говорил, задрвав голову:

— Я немного остыл за эти дни и всё обдумал. Раньше я многое тебе не рассказывал, и твое недоверие ко мне было оправдано. Поэтому я не против, что ты общаешься с другими, ведь я никогда не говорил тебе о многих вещах, будь то дело с Золотой нефритовой печатью или Чжан Цинье. Я никогда не давал тебе достойного объяснения, и это не твоя вина.

— Ты, наверное, тоже хочешь узнать причину? Если ты поедешь со мной... — Лу Фэнли нахмурился, словно был в замешательстве. — Я расскажу тебе всё.

Сюй Сянчэнь был ошарашен речью Лу Фэнли. Его держали за руку и говорили ему что-то, и он уже был полон раздражения. Сегодня этот человек наконец решил объясниться, но всё с тем же высокомерным видом, ожидая, что он сам побежит к нему домой. Сюй Сянчэнь понял, что раньше он слишком баловал Лу Фэнли, и почти срываясь, сказал:

— Ты что, ещё не проснулся?

— Что я сделал, чтобы ты решил, что мне интересны твои оправдания? Ты думаешь, мне хочется слушать твою болтовню? И ради этого я должен поехать с тобой домой? Ты считаешь, что мне очень интересно, почему ты и Чжан Цинье объединились против меня, и я люблю это слушать?

Если бы Лу Фэнли пришел к нему в самом начале, Сюй Сянчэнь, без сомнения, поехал бы с ним. Но сейчас, после того как он уже прошел через смерть и обратно, и за всё это время Лу Фэнли не появился, почему он должен забыть всё и снова идти к нему? Сюй Сянчэнь сделал паузу и вытащил руку из рук Лу Фэнли:

— Ты думаешь, я твоя собака, которую можно звать и прогонять? Иногда не стоит слишком много о себе думать, Лу Фэнли.

Лу Фэнли нахмурился, словно слова Сюй Сянчэня были слишком грубыми:

— Ты знаешь, что я не это имел в виду.

Ошеломленный этими словами, Лу Фэнли едва сдерживал эмоции. Его лицо побледнело, и он смотрел, как Сюй Сянчэнь разминает запястье:

— Тогда я скажу яснее, и это будет предупреждением: с этого дня перестань время от времени докучать мне. Я не обращаю на это внимания, потому что разбираться со старыми счетами и слухами слишком хлопотно, но это не значит, что я всё забыл. Раз за разом, я тоже не такой уж беззащитный. Семья Лу сделала для меня многое, и я не хочу доводить до конфликта. Но если ты хочешь разрушить всё окончательно, я не буду держаться.

— Ты даже меня... Сюй Сянчэнь, ты понимаешь, что говоришь? Ты хочешь пойти против меня?

— Глаза Лу Фэнли расширились. Он, казалось, хотел схватить Сюй Сянчэня за руку, но, заметив его настороженность, остановился. Его всегда высокомерное лицо выглядело так, словно его ударили. Впервые он выглядел растерянным, почти потерянно, и отступил на полшага.

В его воспоминаниях Сюй Сянчэнь всегда был рядом.

Они вместе учились, вместе росли, и даже когда родители Сюй Сянчэня ушли, и он переехал жить к нему домой, они спали вместе, носили похожую одежду, имели одинаковые увлечения. Лу Фэнли знал, что у него скверный характер, но Сюй Сянчэнь был так добр. За долгие годы между ними сложилась особая связь. Сюй Сянчэнь терпел его, понимал, верил ему... Он думал, что, как он сам никогда не сможет жить без Сюй Сянчэня, так и тот никогда не оставит его, что бы ни случилось.

Но сейчас этот человек сказал ему, что всё кончено?

Лу Фэнли словно очнулся от долгого сна. Он понял это позже, чем Чжан Цинье. Лу Фэнли не знал, что Сюй Сянчэнь уже не был тем человеком, каким был раньше. Он больше не будет идти рядом с ним, не захочет оставаться в прошлом. У Сюй Сянчэня появилась новая жизнь и новые цели, и он больше не оглядывался на него. В его новой жизни не было ни капли места для Лу Фэнли, всё было чуждо ему.

Только он один всё ещё наивно думал, что, если он сдастся, как раньше, Сюй Сянчэнь обязательно вернется.

<http://bllate.org/book/16409/1486768>